

серия "Забутые боги"

Путь домой

A detailed illustration of a knight in ornate, dark armor with intricate patterns. He has a serious expression and is looking slightly to the left. A dark, horned demon with a pale, human-like face is perched on his right shoulder, its hands resting on the knight's armor. The knight's right hand rests on the hilt of a sword. The background is a dark, misty landscape with bare trees and a faint, ethereal light source. The overall color palette is dominated by blues, greys, and blacks, with highlights on the armor and the demon's face.

Михаил Тихонов

2019

Михаил Тихонов
Путь домой
Серия «Забывтые боги», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48808781

Аннотация

В давно отгремевшей войне между богами были победители и были проигравшие.

Проиграв битву, Велс был изгнан из родного мира навсегда. Путь домой оказался отрезан. Все бы ничего, вот только наступил момент, когда его жизнь повисла на волоске. Исцелить его недуг возможно лишь в источниках живой воды, бьющих из земли родного мира. И единственное, что Велсу остается – это вернуться Домой...

Содержание

Пролог	4
Часть Первая	18
Глава Первая	18
Глава Вторая	31
Глава Третья	43
Глава Четвертая	54
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Михаил Тихонов

Путь домой

Пролог

Зубастый перевал. Таверна Старого Ро.

За деревянным столом, повидавшим далеко не одного постояльца, Даже толком не протертым с разводами пролитой выпивки, над большой кружкой дрянного пива, самого дешевого, что продавал Старый Ро, склонился седой, как лунь леший. Кряжистая медвежья фигура была сильно сторблена, как будто на плечах лежал тяжелый груз. Сейчас, не до конца перешедший из своей звериной ипостаси в человеческую, он давил своей мощью, кажется еще чуть-чуть и под ним сломается тяжелый деревянный табурет. Да и обстановка таверны не вселяла оптимизм. Потемневшие о времени деревянные стены, такие же полы с грязными разводами. Местами даже, кажется пятна крови, так и не смытые до конца. Такая же рубленая из бревен стойка, за которой расположился старый орк. Велс, так звали лешего, тяжело вздохнул. И этот вздох отдал болью в раненом боку. Во время последнего найма, не успел отбить выпад мелкого гоблина из отряда, атаковавшего караван, в котором Велс был охранником. Итог – посеребренный клинок вошел в бок. Сама по себе рана бы-

ла не опасна для бывшего бога, забытого пантеона одной из ветвей миров, но клинок оказался заговоренным жрецами Мары, поэтому даже вынутый из раны, он продолжал свое черное дело. Только наполовину проведенная трансформация помогала терпеть боль. Но в звериной ипостаси были более сильны эмоции, поэтому он сидел в одиночестве, подальше от остальных посетителей. Любое неосторожное слово или действие могло спровоцировать всплеск ярости раненого зверя. Велс прекрасно знал, если не найти источник с мертвой водой, то даже его, рано или поздно убьет заговор. Он действовал, как вирус. Ломая иммунитет, постепенно меняя структуру клеток, учитывая сущность зараженного, неизвестно, что может получиться на выходе, возможно настолько монструозное порождение Нави, что лучше самому оборвать свое существование. Но пока есть шанс и силы бороться с заразой, Велс будет жить. Знал он, прекрасно знал, где взять так нужной ему мертвой воды. В мире, из которого когда-то их изгнали адепты той самой Мары-Морены, замаскировавшие свой культ под безобидную секту поклонников какого-то жреца, распятого на кресте за попытку захвата власти. Велс толком не знал ту историю, не его зона ответственности, да и некомфортно он себя чувствовал в теплых краях. Как и у любого лешего, его сфера обитания дремучая тайга Северного материка. Когда старые боги спохватились, было уже поздно. Люди перестали их слушать, постепенно превращаясь в послушных рабов Мары, сменившей

свою маску. Сказать, что они не пытались удержать власть и влияние, было бы неправильно. Но просто упустили момент. Среди людей осталось очень мало последователей, сторонники ново-старого культа в первую очередь уничтожали самых верных последователей братства богов. Разрушались места силы, на их руинах строились другие капища. В которых люди молились новому богу, не подозревая, кто прячется под этой личиной. Ну а потом пришли они – порождения Нави. Демоны адских планет. Велс хорошо помнил те дни. Да хватило нескольких дней ракшасам, заряженным энергией Мары, самой смерти и небытия, чтобы уничтожить или заставить покинуть тот мир всех старых богов. До сих пор перед глазами вставали картины прорыва через портал, построенный еще богами Изначальными. Кто-то считал, что самим Брамой, в одно из своих пришествий на планету. Ракшасы, демоны, адские гончие. Волна за волной накатывались на строй богов и полубогов, леших, кикимор, фейри и сидов. Пытаясь сгрызть, разорвать уничтожить. Велс помотал головой, отгоняя неприятные воспоминания. Из всех служителей птицеподобного Сва-Славы их вырвалось только трое. Велс, Хорив и Радегаст. Пал Перун, сраженный Шивой, сгорел Семаргл от механического орудия людского предательского изобретения. Упал пронзенный заговоренными стрелами Лель, пастушок-пересмешник. Никак не отпускала его та давняя битва. Он вновь и вновь видел перед глазами, как падают с небес винамы, а с них льется огонь, тоже

изобретение людей. Они тогда смогли уйти лишь благодаря стоявшим с ними в одном строю волхвам и жрецам. Только боги, Велс горько усмехнулся, да какие они боги... Божичи, которых забыл отец. Но можно было понять и отца Сварога – Мара была дочерью его, так же как остальные были его сыновьями и дочерьми. Да и не грозила никому смерть окончательная, переродились бы в Прави, и все дела. Так думали все, хотя Велс предупреждал, что Мара смогла найти способ приносить окончательную смерть духа, перерождая тело бога, попавшего под ее заклинание. Никто не слушал, думали покровитель шпионов чего-то перешпионил и страдает паранойей. Когда его слова подтвердились, было поздно. Горели храмы, перерождались поверженные боги. Сварог молчал. Единственное, что он сделал, это открыл портал в Рифейских горах. Через который смогли уйти немногие выжившие в бойне боги Мрита-локи. Чем только не пришлось заниматься Велсу, после ухода из родной ветви миров. Там он был богом для людей, а здесь он был просто еще одним оборотнем, забытым богом, лишенным энергетической подпитки от праны последователей. Первое время они скитались втроем, охраняли караваны, идущие по мирам этой ветви древа миром. Торговые, рабские. Разницы не было. Главное было выжить. Они не оставляли попыток достучаться до отца. Хотели вернуться. Но сотня лет пролетала за сотней. Правь молчала. Постепенно пути-дороги братьев-богов разошлись. Нашел для себя новый мир Хорив, за-

получив поклонников, которых уберег от нашествия неуспокоенных упырей. Радегаст в одном из походов встретил эльфийку. С ней он и осел в одном из миров ветви второго уровня. Остался Велс в одиночестве. Он по-прежнему проводил караваны между мирами, создавая агентурную сеть и торговую империю в одном лице, но основной целью было найти другой путь в покинутые миры. Он очень хотел вернуться домой. Тот портал, через который они уходили, был недоступен, так как никто из выживших не знал способа активации. Велс даже не помнит уже всех миров, которые он прошел или проехал. Тысячи схваток, сотни убитых врагов, ни разу его не смогли даже поцарапать, а тут. Велс одним глотком осушил кружку и махнул мелкой кикиморе, бывшей здесь в роли официантки, чтобы принесла еще. Саднящий бок беспокоил. Нужно бы поспать, но вряд ли снова получится уснуть. Боль не даст. Велс снял комнату на трое суток, чтобы переждать разыгравшуюся в горах бурю и подыскать попутный караван, идущий через Зубастый перевал. Одному соваться в Черные горы было безумством даже для умирающего бога. Но как назло, за два дня, что он ошивался в таверне сюда не пришло ни одного каравана. Придется идти одному. Время таяло, а единственный путь в родной мир, про который он знал, находился в Долине Черепов, как раз за Зубастым перевалом. Тот самый портал, через который они сюда прошли. Шанс на то, что получится его активировать – один к миллиону, шанс пройти в одиночку через Зубастый

перевал, на котором засело племя волколаков – примерно такой же, может чуть выше. Но умирать или перерождаться в отроде Нави, не хотелось до безумия. Он должен пройти перевал. Мелкая кикимора поменяла ему пустую кружку на такую же, но наполненную все тем же дрянным пойлом, гордо именующимся пивом. От тягостных мыслей Велса отвлек порыв холодного ветра из открывшейся двери, за порогом все также бушевала вьюга. Да и не бывает здесь теплой погоды, слишком высоко в горах перевал. Фигура человека или эльфа, но явно не кого-то из других рас, укутанная в тулуп из волчьей шкуры, попыталась войти в дверь, но споткнулась о высокий порог и в зал влетела кубарем, сбив по пути, как раз собирающегося на улицу огра из компании сидевший у стены, противоположной той, где находился Велс, оглашая помещение отборным матом.

– Мда, не повезло тебе бродяга. – Велс прекрасно был знаком с расой огров, сильные, выносливые, отличные бойцы. Но чересчур вспыльчивые. Могли броситься в драку за косою взгляд. Велс сейчас не завидовал путнику, кубарем закатившемуся в таверну. Огр явно не оставит такое без последствий. Да и его дружки, явно с радостью присоединятся к потехе. Вот уже огр на ногах и пытается пнуть, все еще лежащего на полу посетителя. На удивление тот успевает откатиться, но неудачно выбрал направление, прямо под ноги ограм, спешащим на помощь своему обиженному товарищу. На полу образуется куча-мала из тел. С ревом раненного ба-

рана, первый потерпевший бросается в мельтешение рук, ног и тела. Все посетители таверны, а оказывается их набралось уже несколько десятков, Велс и не заметил даже, увлеченно наблюдали за потасовкой. Кое-кто уже организовал тотализатор. Гномы, кто же еще. Эти за медный пятак удавятся, а здесь слышны выкрики уже по соне золотых. Велс внимательно присмотрелся. Что сказать, он бы явно поставил на новенького. Огры сильны, но они больше мешают друг другу. А тот, даже лежа на полу умудряется вести бой. Велс видел, что за все время драки человек, а это точно был человек, ну или кто-то в облике человека, не пропустил ни одного удара, в то время как уже два огра хромали, а у третьего не двигалась правая рука. Человек явно выигрывал. Но тут дверь вновь открылась и на пороге появился еще один огр, кажется из той же компании, наверное выходил до ветру. Окинув взглядом место происшествия, он тут же не раздумывая бросил на помощь соплеменникам. Человек, в это время пытавшийся встать на ноги, не заметил новой опасности, поэтому получил сокрушительный удар в грудь, которым его отбросило в сторону стойки. Скорость полета была таковой, что при столкновении с дубовой стойкой у него распахнулся тулуп. Велс вскочил на ноги, откидывая в сторону стол и перекидываясь в медвежью ипостась рванул в сторону упавшего. Даже не заметив огров, направлявшихся добить поверженного, просто смел их с пути и завис над телом путника, вновь возвращаясь в форму получеловека-полумедведя. Да, он не

ошибся, на груди путника висела золотая сварга. Зал притих, многие прекрасно знали, кто может принимать облик медведя. Поэтому желающих препятствовать не оказалось. Огры же, снесенные Велсом во время рывка, осознав, кто находится перед ними начали тихонько отползать к своему столику, боясь лишней раз вздохнуть, чтобы не привлечь к себе внимание. Аккуратно, вдруг серьезные повреждения, Велс снял с лежащего на полу меховую шапку-ушанку, которая до этого не давала рассмотреть его лицо и пораженно отодвинулся. На полу лежал Стриби, ушедший еще до войны с Марой посмотреть другие миры, и так и не вернувшийся. Он считался пропавшим, возможно даже погибшим. Слишком долго не подавал знать, а тут вот он. Сомнений в том, что перед ним Стриби, не было никаких. Родовой амулет, его нельзя было потерять, украсть или просто отдать. Отец каждому из своих детей вешал такой при рождении. Велс пощупал свою, висящую на груди сваргу. Младший брат, непоседа и хулиган, вечно находил на свою пятую точку приключений. Он был помладше на год, Велс вырос вместе со Стриби. Сколько они учинили всяких каверз и не пересчесть. Впервые за долгие годы лицо бога-медведя разгладилось, и даже мелькнула улыбка в уголках глаз. Аккуратно подняв бессознательное тело и взвалив на плечо, Велс направился в свою комнату, по пути попросив принести туда же ужин.

Спустя час. Комната Велса в таверне «У старого Ро»

Велс наблюдал, как Стриби стремительно поглощал ужин, состоящий из хорошо прожаренного стейка и какого-то овощного гарнира, одновременно рассказывая о своих похождениях. Оказывается для Стриби прошел всего год, с момента, как он свалил из дома на поиски легендарного Баюн-острова, где по легендам находилась гора Меру. Зачем она ему понадобилась, он так и не смог объяснить.

– Вел, ты понимаешь, когда Гамаюн прилетал к нам в гости, он мне все рассказывал про кота, про русалку, про богатырей. Вот я и захотел сам посмотреть. В последний его прилет я угнал отцовский винам и полетел за ним, но в межмирье потерялся в тумане. Блуждал, блуждал да и наткнулся на мир, а там как раз осел Радегаст. Он рассказал, что случилось дома, пока меня не было. Я поначалу решил пожить в его мире, но надоело. Решил поискать тебя. С тобой-то всяко веселее. Помнишь, как мы Леля в лесу привязали, обмазанного нектаром. Все пчелы тогда слетелись на него, мед собрать. А этот стервец и ухом не повел. Ну да, с любыми животными мог найти общий язык. Мы потом с тобой долго убегали от тех самых пчел натравленных Лелем. Весело было. – внезапно Стриби замолчал, видимо вспомнив, что Лель, как и многие другие кого он знал, погибли.

– Ну, что куда направимся, Вел. Давай поищем Баюн. Интересно же, что там за кот такой. – Стриби так и остался юношей со взором горящим, да и когда ему было взростеть, для него то всчего год прошел в Межмирье.

Велс тяжело вздохнул, он не знал, стоит ли говорить брату о том, что он умирает, и единственный шанс находится в родном мире, недоступном для изгнанных богов. Но все же решив, что уж кому-кому, а братишке можно довериться, без утайки рассказал все как есть. И Что отравлен заговором Мары, и что путь в родной мир закрыт. Рассказ и про то, что отец не отвечает на призывы. По мере рассказа Стрибог все сильнее хмурился. А потом задумался на какое-то время, и вдруг, шелкнув пальцами правой руки, произнес:

– А ты пробовал ритуал обратного призыва? – видя непонимающий взгляд Велса, разъяснил. – Ну это когда не жрец призывает бога покровителя, а наоборот. Во время призыва открывается портал, вот мы в него и прошмыгнем. Велимудр же нам объяснял, как это делается.

Велс, несмотря на прожитые годы отвел взгляд в сторону, как шкодливыи подросток. В отличии от Стриби, который впитывал все рассказы старого учителя-волхва, сам Велс учиться и слушать не любил. Но предложенный вариант имел больший шанс на успех, чем попытка включить портал в Долине Черепов. Да и для этого не придется проходить перевал. Волколаки это такие существа, что даже боги им не сильно опасны. Растерзают и не заметят. Вот только есть од-

на проблема.

– И где мы найдем жреца? Ты думаешь, Мара оставила в живых хоть одного последователя других богов? – Велс выразил сомнения, пришедшие в его голову.

– А подойдет любой потомок жрецов, по-любому хоть кто-то, но уцелел. Ну, или твой прямой потомок. – Стриби лучился оптимизмом. Ну да, ему то что, он не видел, как погибали родные.

– Ладно, давай попробуем. Рассказывай что нужно для твоего ритуала. – Велс откинул сомнения прочь. Все же жить он очень хотел.

* * *

Третий день боги карабкались вверх по отвесным скалам. А все почему? Потому что не хватило сил открыть портал, даже у двоих. Нет, задумка Стриби оказалась очень даже ничего. Они даже смогли увидеть через мутную пленку нужный им мир, и человека к которому тянулась нить призыва. Но вот открыть полноценный проход в другой мир не получилось. Нужно было найти место силы. Притом силы способной работать в мирах Яви. А в этом мире, Велс знал только одно такое место. На самой высокой вершине Скалистых гор. Поэтому совершив первую попытку, и разобравшись в причинах неудачи, Велс со Стриби собрали свои невеликие пожитки и направились в горы. Сказать, что путь был тяже-

лым, не сказать ничего. Троп в мертвых скалахне было. Летать боги, к сожалению сами не умели. Вот и приходилось карабкаться по отвесным скалам, как обычным людям. Хорошо хоть, что нечисть, живущая в этих горах не любила селиться у подножия Орочьего зуба. Но даже без них, путь был тяжелым. Встать на отдых было негде. Поэтому боги шли без привалов. Точнее не шли, а карабкались. Велс чувствовал, как силы покидают его. Все труднее становилось противостать заразе, поразившей его тело. На третьи сутки он уже не мог сам двигаться. Привязав Велса веревкой к себе, Стриби упрямо карабкался к вершине. Он не мог бросить умирать брата. Одежда была изорвана в клочья острыми камнями, руки и ноги изрезаны в кровь, постоянный ледяной ветер превращал обжигал открытые участки тела, но Стрибог карабкался. И вот наконец-то вершина. Из последних сил Стриби подтянулся на каменном карнизе, последние несколько часов он тащил брата волоком. С трудом перевалившись через край плато, находящегося на вершине, он обессиленный упал на землю, даже не оглядевшись по сторонам. Сил не хватило даже подтянуть с помощью веревки Велса. А посмотреть было на что. На плато, в диаметре километров пятнадцать, раскинулся оазис. Самый настоящий. Складывалось ощущение, что за краем обрыва нет ледяных ветров. По всему плато росли вечнозеленые деревья, трава была высокой и налитой соком. Здесь царило вечное лето. А в самом центре прямо из земли бил небольшой фонтанчик

родника с кристальной водой, сквозь которую можно было разглядеть все, до единой песчинке на дне. Казалось, если существует рай, то это именно он. Тишина и покой источались этой небольшой долиной, на вершине плато.

Велс очнулся от резкой боли в правом боку, ударился о каменной выступ, и, незаживающая, рана, тут же дала о себе знать. Он не сразу осознал, где он находится. Но постепенно вспомнил, что они со Стриби шли на вершину Орочьего зуба. Осмотревшись, Велс понял, что висит привязанный к чему-то веревкой в пяти метрах от края плато. Раскачавшись, преодолевая боль, леший умудрился зацепиться за торчащие камни и, собрав остатки сил, полез вверх. Пять метров – много или мало? Путь вверх показался забытому богу бесконечным, но, тем не менее, ему удалось забраться. Первое, что бросилось ему в глаза, было тело Стриби, лежащее почти на самом краю. Ползком, сил встать на ноги не было, леший подполз к брату, и негнущейся рукой попытался нащупать пульс. Слава Отцу, тот был жив, просто находился в бессознательном состоянии. Велс, немного успокоившись, вытянул засапожный нож и перерезал веревки, после чего обессилено разлегся рядом с братом и прикрыл глаза. Очнулся он от того, что рядом потрескивал костер. Оглядевшись вокруг, увидел брата, что-то помешивающего в котелке, кипящем на костре. До ноздрей доносился запах варенного мяса. Велс непроизвольно сглотнул слюну. За те три дня, что они карабкались вверх, перекусить ничего

не удалось. Велс попытался перевернуться на бок, это движение вызвало острый приступ боли, заставивший его застыть. Стриби, видимо услышав стон, тут же метнулся к нему.

– Потерпи, мы уже почти на месте, сейчас поедим, и я попробую открыть портал. – голос брата был явно обеспокоен.

Велс моргнул, соглашаясь с ним. В горле стоял ком, поэтому сказать что-то не получалось. Проживший сотни лет леший понимал, он умирает. Не факт, что поможет даже «мертвая вода».

Велс снова провалился в забытие. Пришел в себя от того, что в рот потек горячий бульон. Кое-как проглотив, почувствовал, что по телу начало разливаться тепло. Он уже практически не реагировал ни на что. Боль истерзала не только тело, но и душу. Велс не чувствовал и не видел, как Стрибог, взвалив его себе на плечи, медленно шел к источнику. Не видел, как создав структуру поглощения, брат прикрепил к ней рунную формулу портала. Последнее, что запечатлело сознание – была вспышка перехода через портал.

Часть Первая

Глава Первая

Макс был обычным деревенским пареньком двадцати лет от роду. Рост около метра восьмидесяти, худощавый. На лице всегда играла улыбка. С виду рубаха-парень. Простое лицо, можно сказать интеллигентное. Коротко стриженные русые волосы. Таких много в провинциальных деревушках. Такие пареньки вызывали умиление у старушек. Всегда вежливы и обходительны. Никогда не грубят, уступают места в автобусах. На таком фоне резкий контраст создавался взглядом светло-голубых, почти серых, глаз. В противовес улыбке, натянутой на лицо, глаза никогда не смеялись. В них застыло равнодушие. Так рано, но уже равнодушно, смотрел молодой парень на мир. Как через оптический прицел. Такой взгляд обычно у профессиональных убийц или маньяков. Но Макс не был ни тем, ни другим. Он просто слишком рано повзрослел. Двадцать лет – начало жизни.

* * *

Перед глазами все качалось, ноги отказывались идти, по

спине тонким ручейком стекала кровь из-под, кое-как наложенной, импровизированной повязки. Максим периодически останавливался, чтобы передохнуть и набраться сил перед следующим шагом. Боли уже практически не было, сознание постепенно уходило, заменяясь видениями из жизни. Такой короткой, но в то же время очень жесткой. Максим прекрасно понимал – он умрет. Было ли ему страшно? Скорее нет, чем да. Но и умирать он не хотел, поэтому все шел и шел вперед по лесу, в надежде найти хоть какое-то человеческое жилье. А еще ему нужно было, как можно дальше от трассы, где остались его друзья и враги, ставшие жертвами бандитской разборки.

Максим остановился, привалившись к огромной столетней сосне, пытался отдышаться. воздуха не хватало, он пытался вдохнуть полной грудью, но что-то мешало. Одурачивающий запах разогретой смолы, никак не мог найти путь внутрь пробитого автоматной пулей легкого. Макс, уже мутным взглядом, теряя сознание, окинул лес вокруг. Уральская тайга. Что на Среднем Урале, что на Южном, одинаков. Сосны вперемешку с лиственными породами. Вот и сейчас взгляд умирающего паренька зацепился за одинокую березу, стоящую на опушке, в пятидесяти метрах впереди. Недалеко, дойти бы, коснуться белого ствола. Как в детстве... Он попытался оторваться от сосны и сделать шаг, но уже не смог. В бессознательном состоянии Макс сполз по стволу вековой сосны, оставляя почти незаметный на коричне-

во-красной коре дерева кровавый след, тянущийся сверху вниз. Мягкая хвойная подстилка из игл, осыпавшейся хвои, как родная мать обняла блудного сына, закрылись серо-голубые глаза. И только небо, цвета его глаз, смотрела сверху безучастно.

* * *

Василиса уже и не помнила, сколько ей лет довелось прожить на свете. Родилась она еще тогда, когда Святослав свет Игоревич на хазар ходил. Много чего довелось ей увидеть на своем веку. С детства посвященная Ладе, она должна была стать ее жрицей. Но не успела. Культ Мары захватил мир. Она была послушницей в одном из храмов, города Тысячи Солнц, когда город был осажден и разрушен. Огню предавалось все и люди и строения. Город, построенный по преданию самим Сварогом, был стерт с лица земли. Она уже практически не помнила того времени. Вторая тысяча лет как-никак. Что только не было на ее веку. И мужья любимые, и враги коварные. Где она только не бывала. Можно сказать весь мир обошла. Уже даже и потомки все умерли, а она все жила. Да звали ее при рождении иначе. Богдана... Данная богами и отданная богам. Боги которым она служила всю жизнь, наверное умерли. В этом мире безраздельно властвовала Мара... Мир стал темным и алчным, забыв о душе. Потому и жила она у старого дуба в Рифейских горах

одна единешенька уже без малого триста лет. Запутав тропы вокруг своей избушки, так чтобы случайный путник не смог пройти, потихоньку коротала свой век. Изредка выбираясь в городок неподалеку. Жизнь изменилась. Изменились дома, поднявшись ввысь, как во времена ее юности. Вновь появились механические повозки. У нее даже был телевизор и ветряной генератор. Да техника, после упадка времен войны богов начала вновь развиваться. Вот только люди стали другими. Злыми, эгоистичными. Забывшие богов. Продавшие совесть. Так и жила, наблюдая издали, она все ждала, что вернуться боги-покровители. Вернется свет, в души людей. Она пыталась призвать хоть кого-то из богов, но не получала ответа. Но надежда не умирала, а пока была жива надежда, жила и Богдана-Василиса.

В этот день Богдане не спалось с самой зорьки. В душе появилось какое-то ожидание, что должно произойти важное событие. Но что могло произойти неожиданного в ее размеренной жизни. Непонятно. Она почти стала жрицей, поэтому привыкла прислушиваться к своим ощущениям. Как и всегда она встала со своей деревянной кровати застеленной пуховой периной. Затопила печь и поставила разогреться кашу с грибами, приготовленную с вечера. После чего проверила в чулане травы, которые заготавливала для лечебных целей. Иногда она все-таки лечила людей. Обычно это происходило, когда она выбиралась из леса. Люди в ближайших деревеньках знали о существовании такой вот ста-

рушке-отшельнице. Но дальше сельчан информация не уходила, вдруг ведунья обидится и перестанет приходить. Бывали несколько раз прецеденты. Сделав все дела по дому, она подошла к умывальнику, над которым висело зеркало в позолоченной оправе. На нее смотрело отражение все той же двадцатилетней красавицы послушницы, время не властно над истинными преданными. Но на людях, она всегда выглядела как Баба-Яга. Как-то раз посмотрела сказку «Морозко», понравился ей образ. Вот и накидывала морок на себя. До полудня все было как обычно. Переделав все дела, Богдана взяла плетеную корзину и собралась в лес, собирать ягоды, да травы. Маршрут у нее был привычным, через пригорок на опушку леса, там была полянка с крупной сочной земляникой, захотелось вот ей ягодки. В округе она знала все заимки и ягодные места, почему пошла на не самую близкую, она так и не смогла понять. Но видно боги подглядывали и вели ее. Выйдя на опушку, она сразу заметила – тут кто-то проходил. Если долго жить в лесу, волей-неволей научишься читать следы. Вот и Богдана умела, да и сложно было не заметить протоптанный, в уже начавшей подсыхать, траве, отмеченный кровавыми каплями. След и кровь, явно, человеческие. Уж это она без проблем смогла понять. Поставив аккуратно корзинку, она огляделась по сторонам и вытянув из-за пояса нож их хорошей черненной стали, явно боевой, что не совсем шел к внешности девушки, Богдана резко метнулась в сторону леса. Ничто не напоминало в ней, ту беззабот-

ную девушку, которая шла собирать ягоды. Сейчас это была лесная рысь, стремительная и смертельно опасная. Плавный шаг, контроль пространства, мягкость движений. Все говорило о том, что девушка не понаслышке знакома с воинским искусством. Почти стелясь в высокой траве, двигаясь так, что ни один стебелек не шелохнулся, Богдана через минуту достигла приметной старой сосны. И остановившись, стала смотреть на того, кто оставил кровавый след. У подножия вековой сосны, сидел, прислонившись спиной к стволу, молодой парень. Светлые волосы были измазаны кровью, на груди примостилась непонятная повязка, явно сделанная наспех из подручных материалов. Богдане одного взгляда хватило определить, парень уже почти ушел в Царство мертвых. Большая потеря крови, об этом говорил бледный цвет кожи на лице. Она осторожно подошла и склонилась над парнем. Все еще хуже чем показалось с расстояния, осторожно сдвинув повязку, обнаружила под спекшейся кровью два отверстия. Явно пулевые, сталкивалась с подобным. И оба ранения в районе правого легкого. Будто почувствовав присутствие постороннего, парень резко открыл глаза и посмотрел на Богдану. В глазах читался могильный холод, парень знал, что умирает, но в тоже время в глубине теплилась надежда. Как он вообще до сих пор жив было непонятно. Неизвестно о чем думала Богдана в этот момент, возможно боги управляли ее действиями, но она аккуратно подхватила под мышки вновь потерявшего сознание человека и, сбегав за

своей корзинкой, она всегда с собой имела комплект снадобий для оказания первой помощи и фляжку с отваром горской полыни, если его правильно приготовить то получается отличное восстанавливающее силы средство, принялась ножом раздвигать сжатые в агонии зубы. С трудом, но это у нее получилось. Влив немного отвара из фляжки в рот парня, и дождавшись, чтобы он проглотил, начала аккуратно снимать грязные повязки, оказавшиеся разорванной рубашкой. Все оказалось гораздо хуже, чем она думала. Одна пуля пробила легкое молодого человека насквозь, а вот вторая осталась внутри. Придется вспоминать навыки хирурга. За сотни лет у Богданы было много возможностей для учебы. Вот она и училась, всему, что могла осилить. Но в лесу делать операцию не вариант. Хорошо было при богах, создал заклинание и вещь теряет свой вес, но после того как боги исчезли, магическая сила тоже ушла из этого мира. Тяжело вздохнув, Богдана поднялась на ноги и направилась в сторону двух небольших березок, растущих поодаль. С помощью ножа превратив их в волокушу, она вернулась к лежащему на земле. Осторожно перекатив на импровизированную каталку парня, Богдана схватила в две руки стволы березок и медленно, чтобы окончательно не растрясти, двинулась в сторону своей избушки.

Шесть часов, без перерывов, Богдана резала и шила тело парня, вынимая пулю. Соединяла разорванные сосуды. Очищала легкие от скопившейся крови. Шесть часов на пределе сил, одна, но она смогла это сделать. Как только парень, лежащий на операционном столе смог сделать первый глубокий вдох, Богдана без сил опустилась на пол, рядом с широкой скамьей, которую использовала вместо операционного стола. У нее не осталось сил даже поесть и добраться до кровати. Уснула рядом с тем, кого вытащила с того света. Дальнейшие дни были заполнены уходом за раненым. Несмотря на то, что раны затянулись довольно быстро, практически за неделю, паренек так и не пришел в сознание. Душа успела зацепиться за мир Нави, и не хотела возвращаться обратно. Богдана перепробовала все, что знала. Начиная от компрессов из разных трав, и заканчивая молитвами забытым богам. Парень все так же был без сознания. Только метался в бреду. Что уж он там видел, но не раз и не два, приходилось Богдане менять постель пропитанную потом. Глаза быстро бегали под закрытыми глазами, мышцы напрягались. Парень в бреду явно делал что-то тяжелое. Но как вывести его обратно в мир живых Богдана просто не знала. День шел за днем, вот уж осень стучится в окно, а приبلудный человек, так и не приходил в себя. Постепенно Богдана стала отно-

сится к нему как к домашнему питомцу, убирала, мыла, поила, кормила. Слава Богу глотательный рефлекс срабатывал. Складывалось ощущение, что светло-волосый парень просто спал. Спал почти три месяца. Как-то утром, причесывая свои длинные белокурые волосы у зеркала, Богдана почувствовала на себе пристальный взгляд. Резко обернувшись, она встретилась взглядом с ярко-синими, широко открытыми глазами спасенного. Ее будто током ударило. На сердце разлилось тепло и нежность. Глаза смотревшие на нее были полны жизни. Он смог вырваться из обители Чернобога! Богдана выпустила из рук деревянный гребень, на уголках глаз появились капельки слез радости. Не зря, она все эти месяцы старалась, спасла все-таки.

– Здравствуйте, девушка, а не подскажите, как я сюда попал? И где я собственно говоря нахожусь? – голос парня был тихим, еще не окрепшим, но несмотря на это обратился он весьма вежливо.

* * *

Макс с одного удара разбил колуном березовый чурбак. Уже месяц, как он очнулся в избушке посреди леса. Богдана, при воспоминании о ней сердце приятно защемило, он сам не понял как влюбился в хозяйку этих мест, но как-то само собой получилось, что через пару дней после того как он пришел в себя, они проснулись в одной постели. Она рас-

сказала ему, что нашла его посреди леса, окровавленного, и три месяца выхаживала его бессознательное тело. Как она смогла его вытащить с того света он так и не понял, но расспрашивать не стал. Захочет сама расскажет. Как-то так с молчаливого обоюдного согласия, он не спрашивал ко она и почему живет одна посреди леса, а она не интересовалась, как он оказался с двумя пулевыми ранениями посреди тайги Среднего Урала. Макс сморщился, вспоминая тот день. Он работал в охране у одного владельца казино. В тот день они ехали в Екатеринбург. У шефа были там какие-то дела. Ничто не предвещало проблем. Но посреди леса на трассе их тормознул гаишник. Витек-водила прижался к обочине и начал готовить документы. Вот только гаишник не спешил подходить, он пошел к машине, где сидел его напарник и что-то искал в салоне. Витек уже начал вылезать из-за руля, чтобы выяснить ситуации, когда со стороны митцубиси с разметкой ДПС раздались две сливающиеся автоматных очереди. Пуля снесла Витьку половину черепа, забрызгав кровью сидящих в салоне Андрея Борисовича и двух охранников, Макса и Толяна. А лже-гаишники продолжая огонь стали приближаться к Порше, в котором и находился бизнесмен с охраной. Макс повезло, при первых выстрелах он нырнул к полу, чтобы вытащить пистолет, спрятанный под водительским сиденьем. Автоматная очередь прошла немного выше, убив Толяна и шефа. Макс затих, сжавшись между сиденьем и спинкой кресла водителя. Киллеры, а это точно

был заказ, прекратили стрельбу и начали осторожно приближаться с двух сторон к машине для контроля. Макс сжался как пружина, Вот дверь с его стороны начала открываться, резко толкнув ее ногами, он тут же открыл огонь по сбито-му ударом тяжелой двери киллеру. Стрелял он всегда хорошо, поэтому первого лжегаишника точно можно было списывать. Без головы не живут, а тяжелые пыли Кольта сорок пятого калибра с близкого расстояния, не та вещь что оставляет аккуратные дырочки. Надпиленная вручную тупая пуля, при попадании раскрывалась розочкой разрывая плоть. Макс рывком выпрыгнул из машины, тут же падая на землю и пытаясь увернуться от выстрелов второго киллера. Ему это почти удалось. Но почти не считается. Острая боль пронзила спину, Макс дернувшись упал на землю. Во рту появился привкус крови, дышать стало тяжело.

– Легкое пробито, сука. – сквозь боль пришла мысль в голову Макс, крепко сжимая рукоять, чудом не выпавшего из руки, пистолета.

Макс лежал, стараясь не шевелиться, боковым зрением наблюдая за врагом. Ему было видно только ноги. Но хорошо слышно. Киллер подошел к расстрелянной машине. Прозвучало три одиночных выстрела, а чуть погодя четвертый. Хотя зачем? У Витька и второго из нападавших попадания были в голову, можно было не контролировать. Макс напрягся, у него будет только один шанс, вот киллер направился к нему. До приближающегося человека в форме сотрудни-

ка МВД оставалось около трех метров, когда Макс, перевозимая боль резко развернулся и на вскидку начал стрелять. Судьба ему явно благоволила. Все пули попали в цель, откинув тело, уже мертвое, обратно к Порше. Максим видимо потерял сознание на какой-то миг, потому что придя в себя не обнаружил в руках пистолета, хотя он его не выпускал. Дышать было мучительно, хотелось пить. Кое-как ползком он добрался до расстрелянного порше и попытался встать на ноги держась за машину. Ему это с трудом, но удалось. Держась за корпус он дошел до багажник и открыл его. Слава богу, аптечка была на месте. Вскрыв ее, он вытащил шприц-тюбик с промедолом и прямо через штанину вколол себе. Спустя некоторое время боль начала отпускать. Как назло, бинтов не было, поэтому на перевязку пустил собственную рубаху. Мучал кашель. Кое-как замотавшись Макс двинулся в сторону леса. Нужно было срочно уйти с трассы пока кто-нибудь не появился. Блуждания по лесу он не помнил. Следующим воспоминанием было то, как он очнулся в доме у Богданы. Макс сделал замах, и расколол последний чурбак. На лбу выступал пот, все-таки до конца не восстановился. Рукавом вытерев лицо, он пошел в дом.

Богдана уже накрыла нехитрый стол. Свежеиспеченный хлеб, крупяная похлебка и крынка со сметаной. Богдана вчера ходила в село. Кого-то лечила, вот и принесла гостинцев от благодарных сельчан. Максим сел за стол. Его тарелка уже была налита. Богдана села напротив него и просто смотрела.

Последние дни она стала молчаливой, неужто что-то случилось?

Макс быстро поел и встал из-за стола, чтобы помыть за собой посуду, с детства приучили.

– Максим, – голос Богданы звучал печально, – тебе нужно возвращаться к людям.

Макс резко замер, так и держа в руках недомытую тарелку. Он знал, что рано или поздно уйдет к людям, но думал, что Богдану сможет уговорить пойти с собой.

– А ты? – Макс повернулся и посмотрел в такие любимые зеленые глаза.

– Милый, я не могу, это мой дом. – Богдана смотрела на него печально.

Все поняв, Максим молча подошел к своей неожиданной спасительнице, и еще менее ожидаемой любимой и нежно обнял ее. Так они и стояли, в лучах закатного солнца попадавшего в комнату через окно.

Глава Вторая

Страха нет

А есть задача просто выжить

© С.Тимошенко «*Страха нет*»

Легкий летний ветерок приятно щекотал вспотевшую натруженную спину, отгоняя назойливых слепней. Одурающе пахло свежескошенной травой. На синем небе ни одного облачка. Солнце уже в зените и роса высохла, но Макс не останавливался. Он решил полностью выкосить лог, по которому протекал небольшой горный ручеек. Взмах за взмахом, ровными рядами ложится скошенная изумрудного цвета трава. Шаг за шагом, ряд за рядом. Монотонная работа позволяет отключиться от реальности и немного подумать. Последнее время Максим все чаще стал задумываться о том, как и для чего жить дальше. Ему почти двадцать один, а что он видел в жизни? Родился в многодетной семье в год краха Союза, пятый самый младший ребенок в семье. Вроде должен быть самым избалованным, но... Развал государства больно ударил по семье. Мать сидела в декрете пока Макс не исполнилось три года, а когда пришло время выходить на работу, то оказалось что работать то и негде. Швейное ателье, в котором мама работала швеей, закрылось. А больше в небольшом се-

ле и пойти было некуда. Нет, она, конечно, пыталась, но все что ей удалось, это встать на учет по безработице. Иногда была сезонная работа, но проблему отсутствия денег в семье это не решало. Перестроится на новые рельсы она так и не сумела. В пятьдесят лет вышла на пенсию. Отец... Он потерялся в девяностые. Обычный работяга-колхозник. Всю жизнь проработавший в лесу, под конец жизни на лето набирал частный табун. Так и до смерти – летом пас скот, зимой где-нибудь сторожем или кочегаром. Много не зарабатывал, да и пить начал по страшному, запоями. Из-за этого постоянно были скандалы дома. Алкоголь и безденежье. Два бича большой семьи. А потом отец умер. Просто однажды не проснулся и все. Ему еще только пятьдесят три было... Вот тогда для семьи наступили действительно тяжелые времена. Пока был жив отец, он хоть и выпивал, но домашнее хозяйство вел. А с его смертью все это легло на плечи Макса и его брата, только недавно комиссованного из армии. Дрова, скот, работа... Максу было четырнадцать, брату двадцать... Молодые пацаны по сути. У брата начались проблемы с выпивкой, поэтому все чаще забота по хозяйству ложилась на плечи Максима. Школа, домашние дела и подработка на лесопилке. Пенсии матери не хватало на жизнь. Копейки. А нужно было, и одеваться и еще что-то кушать. Брат перебивался заработками сезонного характера. В шестнадцать лет Макс плюнул на все и уехал учиться в колледж, находящийся в районном центре. Но у студента жизнь тоже не богатая.

В попытках раздобыть деньги, начал участвовать в нелегальных боях без правил. Там его и заметил Андрей Борисович. Воспоминание о погибшем на трассе начальнике, перекинуло мысли Макса на такую неожиданную, но такую любимую женщину. Богдана... Почему она не пошла с ним, Макс не понимал. Да и выяснять не стал, Захотела так, что ж ее выбор. Он с детства привык, научил отец, что у каждого есть своя голова. Отец в принципе многому научил младшего сына. Хотя вроде и говорил мало, только по делу, как взрослому. Пока был малым, Макс не понимал, что хочет донести до него батя, но потом понял. Со временем прошла обида на постоянно пьяного отца, пришло понимание и осознание, что батя просто не выдержал ударов судьбы и сломался, пытаясь алкоголем залить проблемы. Это отец научил его слушать лес. Каждое лето, Макс вместе со старшими братьями проводил на лесном стане у папы. Отец учил охотиться, ходить по лесу, читать следы. Видеть невидимое. Чувствовать неосязаемое. Богдана удивлялась, как Макс смог выйти на ту опушку, а он шел на шестом чувстве, так как учил отец. Богдана... Крепко же она зацепила душу парня, было в ней что-то близкое ему по духу и по природе. После того, как Макс покинул избушку посреди глухой тайги, он сразу же поехал в родную деревню. Возвращаться в город, в котором работал было не вариант. Его точно искали. Слишком явный след вел с трассы в сторону леса. Вряд ли конечно кто-то смог пройти той тропой, по которой прошел Макс, мало в мире таких

кто видит «дорогу лешего». Так тайные лесные тропы называл отец, когда учил их находить. Вот и тогда, углубляясь в лес, он заприметил одну, да и пошел по ней, чтобы сбить со следа возможных поисковиков. «Дорога лешего» – непонятно кто их проложил и когда, но они были. Вот только впервые тайная тропа вывела к человеку. Обычно она позволяла просто сократить расстояние в лесу, или наоборот удлинить. Как повезет.

– Запомни сынок, если ступил на тропу, иди до конца, неизвестно где очутишься иначе. Я лешего не встречал, но мать рассказывала, что если сойти с тропы, то потеряешься навсегда. И если когда-нибудь в конце «дороги лешего» ты встретишь человека, ни в коем случае не обижай его. Только лешие могут там быть, а они не люди. Так что старайся вести себя мирно.

Макс, вспомнил про это предупреждение отца, когда попробовал выйти по тайной тропке от дома Богданы, но вновь вернулся к порогу. Вот и послушал совета отца. Не перечил Богдане, а она явно была не обычным человеком. Поставить на ноги почти гарантированный труп, с двумя пулевыми в легких... Никакие технологии не помогут, да и откуда им было взяться в глухой тайге. Потому и не настаивал, когда Богдана отправила его восвояси.

Взмах за взмахом, ложиться трава под косу. Тишина в лесу. Макс любил лес, поэтому, по возвращении от Богданы, уехал на старый сан отца. Встретило его запустение, никто

здесь не появлялся уже много лет. Хорошо, хоть рубленая изба уцелела. Конечно, закидало мусором, стекла были разбиты. Но главное крыша не протекала и печь была в хорошем состоянии. Приведя в порядок жилище, решил немного облагородить берег ручья, из которого набирал воды. Этим он сейчас и занимался. Тишина в лесу.

Стоп. Тишина? В лесу? Макс напрягся и прекратил косить. В лесу никогда не бывает тихо. Трещат деревья, падают шишки, птицы поют. А тут будто опустили звукопоглощающий полог. Все, абсолютно все звуки исчезли. Воздух будто сгустился и стало тяжело дышать. Хотя солнце было в зените и на небе ни облачка, но вокруг стало темнеть, как во время затмения. Макс перехватил косу как секиру. Почти метровой длины лезвие, острое как бритва, вполне сойдет за оружие в случае чего. Крепко сжав рукоять он огляделся кругом. Пусто. Тогда он попробовал посмотреть так, как будто ищет «тайную тропу». Такого он совсем не ожидал. Максим точно знал, в этом лесу никогда не было ни одной «дороги лешего». А сейчас прямо на его глазах прокладывалось штук шесть тропок, пробегая по скошенной тропе, перекручивая пространство вокруг себя. Но тропы это еще ладно. Вот те, кто двигался по ним, внушали не то что страх, а почти ужас. Волки. Только странные волки, ну да обычные то тропами леших не ходят, около двух метров в холке. Красные светящиеся глаза. Про таких, даже отец не рассказывал. Макс начал озираться, в поисках места для отступле-

ния, точнее бегства. Черт, как назло единственный возможный путь вел в противоположную от жилья сторону. За ручей. А соревноваться в скорости бега по лесу, с волками, это такая несмешная шутка. Макс материл себя всеми словами, какие только смог вспомнить. Говорил ему отец, находясь один в лесу, оружие всегда держи при себе. А он, дурак, расслабился, родные с детства места, не раз хоженные и выученные вдоль и поперек. Ведь имелось у него ружье. Хорошее ружье, тридцать восьмого года выпуска, двадцатого калибра – подарок отца на десятилетие. Вот только оставил в доме. Таскаться лень. Сейчас жалел. Понемногу, все также держа косу в готовности для удара, он начал двигаться в сторону ручья. Боясь резким движением привлечь внимание зверей идущих к какой-то своей цели. Спиной вперед, постоянно держа в видимости нестандартных волков, Макс пятился, аккуратно переставляя ноги, чтобы не споткнуться. Ему это почти удалось. Он вошел в воду, когда в спину дунул резкий порыв ледяного ветра. Максим резко развернулся. Прямо в воздухе, в полуметре над землей, открывался, наверное, это можно назвать порталом, в котором виднелось совсем не то, что должно было быть. Он успел заметить зеленую траву, какие-то пальмы и шагнувшего к нему человека с явно тяжелым свертком на плечах, когда страшной силы удар в спину кинул его прямо на входящего в этот мир человека. От столкновения они оба покатались по земле, при этом гость уронил сверток, оказавшийся человеком без сознания, а Макс выпу-

стиль из рук косу. От мгновенной гибели на клыках адских волков, спасло лишь то, что волки одновременно бросились на добычу и столкнулись между собой, слишком неожиданно открылся портал. Вода горного ручья обжигала холодом. Макс моментально выскочил из него и попытался убежать в сторону избы. Всего-то метров пятьсот вверх по склону. Волки, после падения уже встали на лапы, но бросаться сломя голову не стали. Они образовали круг с центром в виде вставшего на ноги человека и медленно по сжимающейся спирали начали свой хоровод. Макс съедал ужас. Он бросился вверх по склону, пытаясь сбежать от ужаса внушаемого зверьми. Пять шагов понадобилось ему, чтобы выйти с «дороги». И вот уже вокруг снова тихий спокойный лес. Нет никаких порталов, зверей и людей из другого мира. Исчез ужас. Как будто полог опустили. Это как же ему не повезло, оказаться прямо в центре формирующегося прохода. После того как Макс сошел с тропы, вернулась и способность критически мыслить. Какого черта он вообще вздумал бегать от волков? Сколько его учили и отец, и старший брат – от зверья бегать нельзя. Поддался панике. Молодость разгоняла по телу гормоны, он уже стыдился своего страха перед животными. Да, крупными, да, хищными, но всего лишь безмозглыми созданиями! Макс уже готовился рвануть вновь на тропу, и показать волкам, кто тут Царь природы, когда его ногу пронзила боль. Занятый планами, как он сейчас раскидает волков, не заметил и наступил на торчащий вверх сучок, об-

ломанной ветви. Именно боль вернула ему холодный разум. С чего это вообще его из крайности в крайность бросает. То бежит в панике, хотя прекрасно знает, что так делать не стоит. То наоборот собирается броситься с голыми руками на явно опасных «нетипичных» волков. С досадой выдернув из ноги сучок, слава богу, не глубоко вошел в ногу, немного порвал кожу, но ничего страшного – до свадьбы заживет, Макс начал вспоминать, что говорил отец о таких ситуациях.

* * *

Отец правил седло. Во время поездки в горы, за диким чесноком порвалась подпруга, что чуть не стоило Максиму жизни. Он очень сильно перепугался, когда из-за треснувшего под копытом гнилого дерева, его мерин сорвался в галоп. Максим сидел, вцепившись в луку седла и закрыв глаза. Хорошо отец смог догнать и остановить напуганную лошадь, иначе разнесла бы она восьмилетнего парня по лесу. Чего испугался флегматичный мерин, самый спокойный конь, из имевшихся у отца, непонятно. Но Максиму было страшно вновь подходить к нему, поэтому обратно они шли пешком, ведя коней в поводу. Благо было недалеко, всего с пяток километров, но для маленького мальчика это было тяжело, потому он под конец еле плелся. Добравшись до стана, Макс без сил свалился на телегу, нагруженную свежей травой, а отец, расседлав и отпустив коней пастись, принялся прове-

рять сбрую. Вот и обнаружилось, что одна из подпруг порвано, хорошо, что Максим мало весил, потому хватило для фиксации и одной. Отец достал кусок выделанной кожи, шило и нож. Вырезав из кожи ремень, размерами подходящей для изготовления новой подпруги, остатки разрезал на тонкие ленточки и с их помощью начал крепить к ремню пряжку. А сам одновременно рассказывал Максиму:

– Ты думаешь, сынок, Соловьи дурной? Нет, лошадь, она порой умнее человека бывает. Напугался он чего-то, вот и понес. А ты зря поводья бросил, конь, если руку человека чувствует, успокаивается быстрее. Чего испугался, говоришь? – отец поднял взгляд от своей работы на Макса, выглядывающего сквозь траву, – да кто ж его знает. В лесу есть много того, что не видно глазу. Бывает и человека, такой морок опутает, что он себя забывает. Паника у него и страх. А бывает наоборот, смелость безрассудная. Тут видишь, как, смотря что у человека в душе. Но ты крепко сын запомни – нападёт на тебя морок, ты держись, не поддавайся. Найди веточку полыни, да и вдохни запах. Горечь полыни она любой морок разобьёт.

* * *

Максу только сейчас вспомнились эти слова отца. Может просто не случилось таких ситуаций до сегодняшнего дня. Он поискал взглядом по бугру полынь. Снова начала

нарастать паника, но уже не такой силы. Макс знал – морок. Упорно продолжал поиск. Наконец ему улыбнулась удача. Небольшой островок полыни, бледно-синего цвета. Как только носа коснулся горький запах цветущего растения, как морок, с которым он боролся все это время отступил. Вырвав один куст с корнем, Максим стал быстро натирать шею и грудь. Запах дурманил, во рту появился горький привкус. Но именно он принес долгожданное просветление в голове. Первое что сделал Максим, придя в себя – это вновь глянул особым взглядом на тайную тропу. Картина особо не изменилась. Волки все так же кружили вокруг двух людей. Иногда бросаясь в атаку. Стоящий на ногах мужчина держал в руках оружие, напоминающие длинный меч и пока довольно успешно отбивал выпады черных зверей. Макс прикинул, что какое-то время он продержится, судя по тому как тот отбивался, оружие ему явно привычно и обращаться он с ним умеет. Бросать людей, пусть и незнакомых, в беде, даже в мыслях не было. А вот помочь... Без оружия им явно ничем не поможешь. Недолго думая, Макс со всех ног бросил к своей избушке. Влетев внутрь, он откинул верхнюю часть лежанки, представлявшую из себя деревянный щит, накрытый простым ватным матрасом. Под кроватью оказался тайник, сделанный еще отцом, специально для хранения оружия – всякие люди бывали, а хранение ружья, без специального разрешения, это гарантировано поиметь проблем с законом. Быстро схватив верную двадцатку и патронташ, Макс

рванул обратно, на ходу вставляя в ствол патрон с крупной картечью. Как оказалось, не зря он спешил. Все-таки это были необычные волки, а какие-то слишком умные. В момент появления у ручья звери атаковали двойками по очереди, чтобы не мешать друг другу. И хотя пара волков уже лежали безжизненными тушами, но и человеку явно досталось. Одна рука висела плетью и по ней текла кровь. Макс затормозил и вскинул ружье, выцеливая ближайшего из черных волков. Тот будто почувствовал присутствие еще одного человека, резко обернулся и посмотрел кровавого цвета глазами в глаза Максу, но тот уже жал на курок, отправляя свинцовую смерть прямо в голову зверю. Прогрепевший выстрел заставил всех присутствующих, и людей и зверей, буквально подпрыгнуть на месте. Три оставшихся волка резко обернулись и, увидев нового врага бросились в атаку. Макс успел сделать еще один выстрел, но промахнулся, а затем его сбила с ног туша громадного волка. Единственное, что он успел сделать, это подставить ствол ружья под клыки зверя. Максим из последних сил старался удержать ружье, которое с остервенением пытался разгрызть зверь. Сантиметрового размера клыки щелкали буквально возле самого лица. Из красной пасти капала слюна, силы уходили, все-таки килограмм сто пятьдесят в волке было. Что происходило в это время вокруг, он не видел, только огромную пасть у лица. Макс попытался, отталкиваясь ногами отползти назад, но это получалось с трудом. Волк лапой с острыми когтями попал по

правой руке. Острая боль заставила выпустить ружье, резко катнувшись в бок. Несколько мгновений понадобилось зверю, чтобы освободить клыкастую пасть от ружья. Макс шарил рукой по земле пытаясь найти хоть что-нибудь вместо оружия. Рука наткнулась на что-то острое. Он повернул голову – его коса. Быстро схватив ее прямо за острое лезвие, плевать на порезанную руку, Макс быстро подтянул косу к себе. Это оказалось весьма вовремя. Черная зверюга, освободившись от ружья, прыгнула в сторону лежащего на земле парня. Единственное что успел сделать тот, это развернуть лезвие косы перпендикулярно земле. А потом прямо на грудь ему приземлился волк в полтора центнера весом. Боль ломающихся ребер заставила исторгнуть дикий крик, казалось сбивший с верхушек деревьев все шишки. Макс потерял сознание.

Глава Третья

*Там на неведомых дорожках
Следы неведомых зверей*

© А.С. Пушкин

– Черт, черт, черт. – совсем некстати поминая беса, ругался Стриби, пытаясь отмахиваться мечом от шести адских гончих. Сказать что это было нелегко, значит, ничего не сказать. Поразительно живучие и быстрые твари. Да ее и Велс никак не приходил в себя.

Резко уклонившись от кинувшегося на него черного пса Морены, Стриби резко вскинул тяжелый двуручный меч в попытке, хотя бы ранить атаковавшую его тварь. Полоса острозаточенной стали с легкость вошла в бок адской псины, практически не встретив сопротивления со стороны очень прочной кожи. Это ему весьма повезло, и одна из гончих покатила по земле безжизненной тушей, собственной инерцией разрубленная вдоль всего тела. Кровь брызгала фонтаном в разные стороны. Стриби вскинул руку, прикрывая лицо от разлетающихся капель. По своему составу кровь адской гончей была сравнима с кислотой. Даже одной капли хватит, чтобы прожечь кожу человека, ну или бога в данном случае. Это движение едва не стоило ему левой руки, прикрыв ли-

цо, Стриби проморгал атаку еще одной особи. Спасло то, что гончая запуталась в высокой траве и поэтому немного промахнулась, только сбив его с ног своей массой и оцарапав клыками руку. От удара бог выронил верный двуручник. Времени на размышления практически не было, поэтому резко перекатившись в сторону, уворачиваясь от ее одной гончей, вытянул нож из ножен на ноге и не глядя метнул на звук ломающихся кустов. Раздавшийся визг сообщил об удачном попадании. Найдя глазами, лежащий в шаге от него меч, прыжком оказался на ногах и метнулся к нему. Успел как раз вовремя, так как подраненная тварь вновь бросил в атаку, но Стриби было уже чем встретить врага. Почти полтора метра острозаточенной стали вошли точно в горло гончей, по пути разрывая мягкие ткани и разрубая позвонки. Меч, выкованный подгорными гномами в одном из миров побочной ветви дерева, с достоинством выдержал столкновение с бронированной кожей гончей Морены.

Адские гончие не были зверями в привычном понимании этого определения. Полуразумные, искусственно выведенные ракшасами на одной из планет Нави, боевые особи отличались высокой живучестью и свирепостью. Но в то же время они хорошо могли организовываться между собой. Вот и сейчас, в первые секунды боя, потеряв двух особей, оставшиеся гончие не бросились в атаку, а начали накручивать круги вокруг двух богов. Одного стоящего на ногах, внимательно наблюдающего за всеми действиями атаковавших его

порождений ада.

Пока наступила небольшая пауза в схватке, Стриби огляделся по сторонам, пытаясь определить, куда же их в итоге вывел портал. Он задавал координаты в Рифейские горы, примерно в дне пути от нужного им с Велсом источника «мертвой воды». То, что с миром он не ошибся, было понятно и так. Иначе их бы не встречали тут адские гончие Морены. Кстати, как там Велс? Стриби быстро кинул взгляд на лежащего у его ног брата. С тем было все также. Лежал без сознания там, где его бросил после перехода Стрибог. Но сейчас пока не до него. Отбиться бы от гончих, специально заточенных на уничтожение богов. Потому и не пользовался Стриби в бою магией и волшебной силой. Смысла нет. Никакого вреда принести магические структуры адским гончим не могли. Хотя... Можно же не напрямую, а опосредованно. Стриби и сам уже стал забывать, что помимо всего прочего, он был повелителем стихий. Усилием воли, найдя силовые линии, пронизывающие поляну у выходного портала, он быстро подключился к ближайшей и, пользуясь заемной энергией начал создавать вокруг себя воздушный щит. Не сильно эффективно, но хоть немного сдерживать атаки. Энергия из силовых линий обожгла морозом, все-таки очень долго Морена владела этим миром, поэтому вся энергия была напитана холодом и смертельной стужей, но управлять ее было можно. Стриби еще раз огляделся вокруг. На «тайной тропе», а именно на перекрестке этих троп и открываются межмиро-

вые порталы, не было привычного времени суток. Здесь всегда были сумерки. Возможно, ему показалось, но в момент выхода из портала на тропе у ручья был человек. Сейчас вокруг не было никого. Ну да ладно. Хотя должен был быть поблизости какой-нибудь жрец, иначе портал бы просто не открылся, но разбираться в этом придется позже. Адские гончие вновь начали осторожные попытки прощупать оборону Стриби. Пока их выпады были скорее на проверку его скорости и реакции. Но как не крути бесконечно так не простоишь. Никаких сил не хватит. Рано или поздно, но гончие смогут добраться до двух богов.

«Эх, зря не перевесил арбалет на спину из сумки» – Стриби с тоской посмотрел на свой заплечный мешок, лежащий около Велса. На то, чтобы вытащить арбалет с заговоренными болтами нужно время, а его порождения ада точно не предоставят. Отвлечь их тоже не получится. У них четкая задача – убить богов, в противном случае они бы здесь не появились, так что сбить их с поставленной задачи не получится. Стриби огляделся по сторонам, в надежде найти хоть какой-то вариант, для отвлечения внимания. Внезапно на склоне пригорка, образующего оду из стен лога, по которому тек ручей, прямо на краю леса появилась фигура, явно спешащего, человека. В душе, попавшего в западню бога вспыхнула надежда, но тут же погасла. Что может противопоставить обычный человек порождениям ада? Как оказалось, может. Фигура резко остановилась, не доходя до ме-

ста схватки около пятидесяти метров, и вскинула к плечу какой-то продолговатый предмет. Гончие, будто почувствовав новую угрозу одновременно обернулись на новое действующее лицо, только ничего сделать не успели. Раздался раскат грома и голова ближайшей к новому участнику схватки гончей разлетелась на куски, разбрызгивая вокруг кровь и частицы головного мозга. Оставшиеся три твари тут же переключились на новую цель. А у Стриби появился шанс добраться до арбалета. Воспользовавшись тем, что гончие отвлеклись, он на пределе своих возможностей рванул к мешку, на ходу вытягивая из-за пояса нож. Мешок явно придется резать, времени возиться с завязками никто ему не предоставит. Оказавшись у своего мешка, он одним взмахом ножа располовинил материю и схватил уже снаряженный тетивой арбалет. Хорошо, догадался перед переходом хоть это сделать. Быстро кинув на ложе арбалета стрелу из заговоренной стали, Стриби развернулся в сторону разворачивающейся на пригорке трагедии. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как неожиданного помощника смяло телом прыгнувшей гончей. Не раздумывая, навскидку он выпустил стрелу под лопатку бестии, придавившей человека, минутой раньше уничтожившего точно такую же. Но промахнулся, это он очно заметил по стреле, воткнувшейся в ствол сосны выше по склону. Чертыхнувшись, Стриби начал в спешке вновь взводить арбалет. За этим занятием он упустил момент, когда две оставшиеся гончие подобрались к нему на рассто-

ание прыжка. Резкая боль в боку заставила его выпустить из рук арбалет и удивленно посмотреть на стоящую рядом с ним черную гончую, с клыков которой свисал кусок мяса вырванный из его тела и медленно капала на черную землю ярко-алая кровь. Даже боги не живут с такими ранами. Стрибог смотрел в такого же, как и капающая кровь, цвета глаза гончей и понимал. Это конец. Яд из пасти адской твари уже начал действовать. По телу прошла волна холода, заставившая мышцы затвердеть до каменного состояния. Что может почувствовать бог на краю смерти. То же самое, что и обычный человек. Обиду на несправедливость мира и сожаление, о том, что приходится умирать. Все свои силы, весь дар Стриби бросил на то, чтобы оттянуть гибель. Разумом понимал – это конец. Но душа забытого бога противилась такому финалу. Было только одно существо во Вселенной, кто мог бы помочь, это отец. Умиравший хватается за любую соломинку, пытаясь удержаться в этом мире, вот и Стриби напоследок возвал к отцу, давным-давно ушедшему из этой ветви древа. Мысленно, голоса не было, все мышцы были парализованы, он повторял просьбу о помощи.

Может, дошла молитва, может, вмешался кто-то другой, но на перекрестке тайных троп начал формироваться еще один портал. Стрибог понимал, что прийти сюда могли только слуги Морены, но в душе надеялся, что это откликнулся на его призыв отец-вседержатель. У него не хватило силы духа посмотреть, кто же пожаловал в гости на этот раз, по-

этому он прикрыл глаза. В душе была пустота. Он и брату не помог, и сам погибает глупо, да еще и человек какой-то попал под раздачу. Хотя как раз таки на человека было плевать. Мало что ли таких вот обычных смертных сгинули в разборках богов. Одним больше – одним меньше.

Стриби не стал смотреть, а стоило бы. Из портала выскользнула тень,двигающаяся с такой скоростью, что практически была невидима обычным взглядом. Слишком высока была скорость перемещения гостя. Две адские гончие, ждавшие, когда бог потеряет сознание, приказ был доставить обоих богов к хозяйке, так и не успели понять, что произошло, когда два раза мелькнул черный клинок и две головы созданий, способных разорвать бога, покатались по зеленой траве, выжигая на своем пути черные пропадины кровью, сочащейся из перерубленных шей. А прямо посреди поляны, будто из тьмы соткалась невысокая гибкая фигура человека державшего в руках два алмазновых клинка. Убедившись, что больше никакой опасности нет, он привычным движением вернул клинки в ножны, закрепленные на спине и направился к стоящему в параличе посреди поляны Стрибогу. Подойдя к богу, изображавшему из себя соляной столп, он легким прикосновением отправил того в бессознательное состояние, после чего вытащил из одного из многочисленных карманов какую-то склянку и щедро полил окровавленный бок. От, казалось бы, обычной воды начали происходить метаморфозы, которые иначе чем волшебными и не на-

зовешь. Страшная рана, чуть не ставшая причиной смерти для Стрибога затянулась буквально на глазах, не оставив даже шрама. После чего человек подошел к, все также, находящемуся без сознания, Велсу и склонился, разглядывая его.

– Прости дружище, но тебе я ничем помочь не могу. Да и если бы не просьба Богданы, сам бы с удовольствием скормил вас волкам. Но нельзя же ее любого оставить без бога покровителя, так что живите. – голос неожиданного спасителя звучал спокойно и даже скорее равнодушно из под опущенного на глаза капюшона.

Если бы кто-то мог заглянуть под капюшон, то смог бы разглядеть на человеческом лице угольно-черного цвета глаза истинного оборотня. Представителя расы, жившей в этом мире задолго до появления богов и людей. Глаза, единственное, чем истинные оборотни отличались от людей внешне. Да и то не всегда, а только в частичной трансформации.

Окинув взглядом поляну еще раз место прошедшего боя и не найдя нужного человека, оборотень двинулся через ручей в сторону мертвых гончих, лежащих чуть выше места схватки на пригорке. Чуткий слух полузверя услышал слабое дыхание раненого человека, поэтому оборотень не задерживаясь направился к месту, где придавленный весом мертвой гончей медленно задыхался Макс. Остановившись у лежащих друг на друге тел, оборотень не напрягаясь скинул тушу весом в полторы сотни килограмм с тела Макса и, наклонившись, без труда закинул безвольное тело Максима себе на

плечо, после чего направился по отчетливо виденной тропе направился к домику видневшемуся сквозь деревья невдалеке.

* * *

Богдана с трудом встала с кровати и, найдя тапочки, направилась к стоящей у стены бочке с водой. Передвигаться ей на девятом месяце беременности было тяжело. Но пить хотелось очень сильно, поэтому она все-таки дошла до бочки и зачерпнув ковш родниковой воды с жадностью принялась пить.

«Нет, надо выходить к людям, самой тяжело будет рожать». – не раз и не два Богдана решала для себя, что вот сегодня точно пойдет в ближайшее село. Хоть и привыкла полагаться сама на себя, но с ребенком шутить не стоит. Попив, она дошла до скамьи стоящей у окна и присела, приоткрыв створки, чтобы в комнату зашел свежий лесной воздух. Запах хвои, моментально наполнивший избу, приятно щекотил ноздри и придавал сил. Поудобнее устроившись и поглаживая большой живот, Богдана в который раз начала размышлять на тему сложившейся ситуации. Когда она нашла умирающего человека в лесу, даже и подумать не могла, что между ними вспыхнет пламя настоящей и чистой любви. Она сама толком и не поняла, как так получилось. Но вот результат этого скоро должен появиться на свет. Богдана бы-

ла опытным врачом, не раз рожала сама, да и приняла не одни роды, поэтому беременность прошла нормально. Вот только последнее время, ее стали посещать плохие сны. Будто ее Максика, при воспоминании о парне сердце сладостно заныло, может и зря она его отправила отсюда, когда поняла, что беременна, разрывают адские гончие Морены. Она бы не прожила почти тысячу лет, если бы не привыкла доверять своим предчувствиям и снам. Вопрос стоял лишь в том, как уберечь отца ее нерожденного ее ребенка от напасти. Богдана задумалась, а потом встала со скамьи и подошла к небольшому сундуку, стоящему под кухонным столом. Сняв с пояса связку ключей, она открыла его и достала небольшой чемоданчик, оказавшийся комплектом спутниковой связи. Он настолько несуразно смотрелся в этой затерянной в лесах избушке, то скажи кому, что он вообще здесь есть – не поверили бы. Но Богдана всегда старалась перенимать из внешнего мира те вещи, которые считала полезными. Привычно настроив аппаратуру, она набрала номер. В трубке раздались длинные гудки, значит, номер рабочий и есть шанс помочь Максиму. Спустя минуту в трубке раздался щелчок, означавший, что на том конце линии приняли вызов.

– Привет, Яр. Извини, что беспокою. Но мне нужна твоя помощь. – Богдана давно была знакома с этим странным оборотнем, неизвестно чем занимавшимся по жизни. Но периодически он появлялся на пороге ее домика с серьезными ранами. Получив необходимую помощь, так же исчезал до сле-

дующего раза. Именно он в последний раз и притащил этот телефон на всякий случай и заставил выучить его номер. Вот и пригодилось.

– Хорошо. Буду завтра. – голос на том конце был спокоен. Быстрый ответ и в трубке короткие гудки. Ярослав положил трубку.

Вздыхнув, Богдана убрала аппарат обратно в сундук и снова села у окна наблюдая за белкой, собиравшей сосновые шишки у нее во дворе, которые таскала в дупло сосны растущей за плетнем. Ей больше ничего не оставалось, кроме как ждать. Не будь она в положении, сама бы рванула на помощь любимому, благо найти его для нее не проблема. Ну а так одна надежда на древнего оборотня. Хотя может по меркам их расы и молодого. Кто знает? Богдана ничего не знала про истинных оборотней, кроме того, что они есть, пусть и мало их осталось.

Глава Четвертая

Ярослав стоял на пригорке и метал нож в дерево. Раз за разом. Один за другим. В голове роем носились мысли. Сколько он уже живет? Долго, очень долго. Ну вот зачем он ввязался? Просьба Богданы... Что его связывало с той, в чьих жилах текла кровь и оборотней и богов? Любовь? Да нет. Оборотень, один из последних представителей вида, он не испытывал особых чувств ни к кому. Давно уже погасли эмоции. Стало скучно. А Богдана... Она для него была, как сестра. Никогда не отказывала в помощи. Лет пятьсот они знакомы. Не раз и не два знахарка вытаскивала его из-за порога. У оборотней был договор с Мореной о невмешательстве. Та не лезла в их дела, они не лезли в ее. Нет, периодически, конечно, интересы пересекались, но все это были мелочи. Где-то не поделили артефакт-накопитель, где-то столкновения из-за источника силы жизни. Но все это было несущественно, и заканчивалось обычно несколькими трупами рядовых ракшасов или каких-нибудь нетопорей. Оборотни потеряли всего пару человек, да и то по собственной глупости. За тысячу лет, с тех пор, как Мара взяла под контроль эту ветвь древа миров разногласия практически ушли на нет. Был подписан договор. Столкновения между слугами Богини, ее имя людьми так же вспоминалось редко, но это было не важно, так как через тысячи храмов сила все равно поступала к ней,

и первородными прекратились.

Очередной нож с громким лязгом срикошетил от ствола дерева и отлетел в высокую траву. Яр поморщился, давно он не промахивался, тысячелетия тренировок даром не проходят, видимо переволновался, и направился искать отлетевшее оружие. С виду клинок был самым простецким, но он был напитан силой, тщательно собираемой кланами оборотней по нескольким мирам, доступным им. Уж слишком специфичная была энергия. Энергия первоначального Хаоса. Первородные могли оперировать только ею, но в современных реалиях в этой ветви ее было очень мало. Слишком давно, даже по меркам Вселенной, произошло упорядочивание и формирование этой части ствола Древа.

Поиски были недолгими. Ярослав очень быстро нашел напитанный хаосом клинок. У оборотней чуйка на такой вид энергии, выработанная за миллионы временных циклов. А думал он все о том же. Зря согласился помочь Богдане, ой зря. Ну да кто бы знал, что здесь обнаружится сразу два изгнанных бога. С его опыт, он без труда смог определить, кто были эти двое неизвестных, которые дрались на поляне с адскими гончими. Точнее, дрался всего один. Второй был не в состоянии. Проклятье Морены. Даже оборотней оно могло вывести из строя, что уж говорит о богах порядка. Велс, а это именно он был без сознания, не жилец. Зараза проникла очень глубоко в энергетическую систему молодого бога. Нет, если бы он был адептом Хаоса, поставить его на ноги

было бы не сложно. Но молодые боги, это существа с упорядоченной энергетической структурой, поэтому методы лечения обратной им не подходили. Скорее наоборот, убьют быстрее проклятья. Шанс был лишь один, найти путь к источнику живой и мертвой воды. Люди уже и забыли, что это отнюдь не вымышленные источники. Мертвая вода – чистая энергия хаоса. Она полностью вычищает структуру тела от всего инородного, а живая – энергия порядка, восстанавливает все в первозданном виде и возвращает к исходному состоянию сформированного организма. О источниках мало кто знал – это была самая охраняемая тайна первородных. Даже боги не знали, где они находятся и как их использовать. Точнее, один знал. Самое странное, что именно этот бог, был тем самым, что бился на поляне с гончими Мары. Сварог, а это был именно он, хоть и под личиной своего, погибшего задолго до междоусобицы, сына. Но Яр, после того, как более подробно осмотрел людей, без труда смог идентифицировать личности. Да и странно бы было не узнать родного внука. Гордости и позора первородных. Гордости, потому что смог сделать то, что было не под силу даже самым могущественным волхвам первородных, а позором, потому что именно он уничтожил почти полностью расу, расчищая место для своих детей. Яр тяжело вздохнул. Циничный убийца, уже практически утративший все эмоции в те поросшие бурьяном пепелищ времена стоял в стороне. Хотя, являясь главой клана «Рифей», мог предотвратить бойню,

устроенную новыми богами. Не смог. Сварог был единственным внуком, живым прямым родственником. Обратни, те кто уцелел, спрятались среди людей, забились в такие норы, что и память о них практически исчезла. В людских сказках пожалуй фигурировал лишь Кощей, да и то, как персонаж с патологической жадностью и жестокостью. Историю пишут победители, вот и величайший ученый этого мира, когда-то создавший людей превратился в злодея. Яр думал – что он скажет внуку, которого не видел тысячелетия. Упрекать нет смысла. Ярослав Рифеец, именно так он прозывался теперь, прекрасно понимал, что внук повторил судьбу отца. Его любимая дочь изгнала из отчего дома всю остальную семью. И у Сварога так же, как когда-то у Белуна не поднялась рука наказать родную кровиночку. При воспоминании о сыне накартила тоска. Яр не знал, где сгинул Белун. Однажды тот просто исчез из этого мира и все. Никаких следов не осталось. Именно его поисками и занимался все эти века Яр.

Проблема была в другом. Морена знает, что в этот мир вернулись забытые боги, вряд ли она в курсе, кто именно, но точно знает. Иначе тех бы не встречали. А значит, охотники придут снова. А если они смогут опознать, кто именно помог, то война с кланами оборотней вспыхнет по новой. Эх, Богдана, Богдана. Будто специально подставила. Но нет, Яр знал ее очень давно, не могла она так поступить. Да и как-то странно, что ясновидящая ее силы, не смогла увидеть какого-то человека. Что-то в этом человеке было не так. Но вот,

что...

Первородный решил немного прогуляться по лесу. Лес – это стихия Белуна. Каждый раз, когда тоска по сыну накатывала в душе, Рифеец направлялся в тайгу. Вот и сейчас, он углублялся в лес, который становился все гуще. За состояние оставленных в избушки людей он не беспокоился. Возможностей удерживать их в состоянии сна у старого оборотня было предостаточно, а полог хаоса прекрасно скрывает жилище от чужих глаз. Сорвав травинку и сунув ее в рот, оборотень привычным беззвучным шагом шел на вершину небольшой горы. Да, время беспощадно даже к камням. Рифеец помнил времена, когда Уральские, тогда их называли Рифейскими были гораздо выше и круче. Отвесные скалы, быстрые реки, водопады. Горы состарились. Отдавшись ностальгии, Яр измерял шагами склон, пока резко не оказался перед каменной стеной. Именно стеной. Слишком ровная поверхность, для природного образования. Он в непонятках оглянулся и не узнал местность. Родные горы, которые он исходил вдоль и поперек и знал лучше, чем свои пять пальцев. Здесь не было таких мест. Ущелье. Перешел в другой мир, задумавшись? Да нет. Мир был тот же самый. Но где же он оказался. Яр резко перешел на иное видение и понимание стало проникать в его мозг. На абсолютно гладкой стене, начали проявляться рунические символы, алфавит этот уже более тысячи лет как предан забвению. Вот только... Чем больше проявлялся текст, тем сильнее билось сердце древне-

го оборотня. Он так и стоял, раз за разом перечитывая надпись.

* * *

Офис-центр на Кутузовском проспекте. Москва.

Женщина, на вид лет тридцати, с роскошными черными волосами методично разносила свой, богато-украшенный кабинет. Летели в стены дорогие хрустальные бокалы, предназначенные для угощения влиятельных гостей. Под, казалось бы, хрупкими тонкими девичьими руками крошилась тяжелая дубовая мебель. Морена была в ярости. Два телохранителя-ракшаса валялись у дверей кабинета изломанными куклами. Все, кто находился в офисе в срочном порядке покидали этаж, принадлежавший крупной транснациональной корпорации. Все сотрудники, прекрасно знали, чем может грозить вспышка ярости у хозяйки этого мира. В центральном офисе работали лишь проверенные существа. Людей среди них не было. Кикиморы, павки, домовые. Все, кого обыватели считали нечистью. Но именно они были ближайшей прислугой Морены. И они прекрасно знали, на что способна богиня Смерти, поэтому дружно решили переждать бурю подальше отсюда. Постепенно грохот из кабинета перестал доноситься. Морена начала успокаиваться.

Причина такой вспышки ярости была весьма существенной. В мир, который она привыкла считать лишь своим, был

открыт портал. Не внутремировой, а между ветвями Древа. Он без проблем могла уловить любое нарушение пространственной метрики. Создавать порталы такого типа можно было лишь в определенных местах и лишь очень могущественные волшебники, или боги могли это сделать. Морена сразу же послала туда свору адских гончих. Шесть особей заточенных на убийство. В мире мало кто мог им противостоять. Разве что первородные. Воспоминания об этих высокомерных ублюдках вновь начало поднимать волну ярости. Морена, она же Мария Савельевна, под этим именем ее знали среди людей, не могла смириться с тем, что оборотни не уступили ей этот мир. Пришлось соглашаться на унижительный для нее договор о невмешательстве. И вот теперь договор нарушен. На месте открытия портала, посланные ищейки обнаружили шесть мертвых гончих. На поляне так же были следы схватки. Ищейки смогли установить, что из портала вышло два существа, притом судя по крови в большом количестве разлитой по поляне – это были ее прямые родственники. Такие же боги, которых она давным-давно изгнала из этого мира. И судя по-всему, их встречали. Встречал явно человек, только люди пользуются огнестрельным оружием. Остатки ружья, как и образцы крови были доставлены ищейками Морене. Боги и человек, вроде не проблема для могущественной хозяйки мира. Если бы не одно. Эти трое просто исчезли. Никаких следов, за пределами перекрестка «тайных троп» обнаружено не было. Зато на телах гончих оказа-

лись следы мечей, изготовленных первородными. Насколько знала Морена, ни боги, ни люди такими клинками воспользоваться бы просто не смогли. Это даже не всем молодым оборотням удавалось. Чересчур неподатливая энергия Хаоса, которой накачивалось оружие, могла подчиниться только обученным и сильным магам. Все это в сумме могло означать только одно – первородные вновь затеяли свою игру. Морена с грустью вспомнила о деде, пропавшем так давно и прадеде. В детстве она очень любила у них гостить. Будучи самой старшей дочерью Сварога, Мара прекрасно помнила, как в этом мире появились боги. Возможно именно дела ее отца, и побудили ее пройти тем ж путем, выгнав или уничтожив своих родственников. Кто бы мог подумать, что богиня смерти и холода, может испытывать теплые чувства, но, несмотря на то, что она была повелительницей увядания, деда и прадеда любила. Дед исчез очень давно, а прадеда она последний раз видела около семисот лет назад. Именно он приходил к ней для заключения договора. В последнюю встречу он сообщил, что попробует разыскать сына. Где он теперь, и жив ли вообще, она не знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.